

Исследование авторских приемов формирования картины мира при обучении билингвов жанру баллады (на примере русской и английской литературы)

Карелина А.В.,

магистрант кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» МГППУ, Москва, Россия, karelina1996@bk.ru

В статье рассматриваются процесс жанрового становления англо-шотландской баллады и ее структурно-семантические и языковые особенности. Материалом исследования служат баллады раннего и позднего средневековья: "The TwaCorbies" ("The Three Ravens"), "Lord Randall", "The Two Sisters", "Clerk Colvill" ("Clerk Colven", "George Collins"), "The Moon Shined on My Bed Last Night".

Ключевые слова: англо-шотландские баллады, английская литература, жанр, эволюционные процессы, структурно-семантические и языковые особенности.

Для цитаты:

Карелина А.В. Исследование авторских приемов формирования языковой картины мира при обучении билингвов жанру баллады (на примере русской и английской литературы) [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2019. Том 6. №4. С. 81-89. doi: 10.17759/langt.2019060412

For citation:

Karelina A.V. The study of the author's methods of formation of a language picture of the world at teaching ballad genre to bilingual students [Elektronnyiresurs]. *Jazyk i tekst [Language and Text]*, 2019, vol. 6, no. 4, pp. 81-89. doi: 10.17759/langt.2019060412 (In Russ., abstr. in Engl.)

Изучением баллады как жанра и вопросами ее соотношения с эпосом занимались такие отечественные и зарубежные литературоведы, как А.Н. Веселовский, Н.Г. Елина, В.М. Жирмунский, Н.И. Кравцов, Ф.Б. Гаммер, Дж.Н. Грейвс, Г.Х. Джерулд, и др. С эпосом баллада схожа повествовательный аспект, однако баллады рассказывают о определенном историческом событии или герое фрагментарно. Т.е. автор баллады (его еще называют сказителем) часто описывал совсем недавнее событие (может быть даже с позиции очевидца), поэтому он опускал общеизвестные детали и заострял внимание на отдельных эпизодах, особенно его поразивших или неизвестных большинству. Поэтому, как отмечает В.М. Жирмунский, в балладе присутствует большое количество эпитетов и эпических повторений (повторение лирическим героем чужих слов) [7, с. 97-98]. Эпичность баллады также проявляется в объективном характере повествования о событиях, без лирических отступлений, комментариев и эмоциональных пояснений сказителя [4, с. 57]. Сильное героическое начало, общее для эпоса и баллады, отличается качеством своего проявления: так, эпический герой – собирательный образ благородного рыцаря, соединившего в себе

Карелина А.В.

Исследование авторских приемов формирования языковой картины мира при обучении билингвов жанру баллады

Язык и текст

2019. Том 6. № 4. С. 81–89.

Karelina A.V.

The study of the author's methods of formation of a language picture of the world at teaching ballad genre to bilingual students

Language and Text

2019, vol. 6, no 4, pp. 81–89.

лучшие черты национального характера; в балладе же герой, даже если это историческое лицо, будет показан с эмоциональной стороны, главным будет являться не его сильный характер, а глубина его чувств и накал страстей, которые должны вызвать эмоциональную реакцию у слушателей [1, с. 61].

Термин «баллада» был взят из латинского слова *ballare*, что переводится как «плясать», следовательно, балладой называется фольклорная песня, сопровождающая танец. Сейчас этот термин также применяется к любой повествовательной композиции, подходящей для пения.

Балладу также можно определить как повествовательную народную плясовую песню определенной тематики (празднование весны, восхваление любви и преданности, высмеивание ревности и т.д.), часто имеющую стихотворную форму и довольно безличную по материалу, самобытный стиль которой сформировался в Европе в позднем Средневековье. Так, во Франции, Англии, Шотландии, Германии, Испании, России и многих других странах сохранились внушительные коллекции баллад, правда, в более раннем Средневековье они назывались песнями: *viser* – в Дании, *Lieder* – в Германии, *songs (rhymes)* – в Англии, былины и народный песни – в России, *romances* – в Испании. И хоть некоторые баллады имеют аналоги в других культурах, их формальные характеристики всегда различны: например, британские и американские баллады неизменно рифмованы и строфичны, в то время как русские былины и почти все балканские баллады являются нестрофичными [1, с. 57].

Говоря о балладах, отдельно стоит упомянуть их музыкальное сопровождение. Баллада, изначально представляя собой народную песню, является креолизированным текстом, т.е. таким текстом, «...фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [11, с. 180]. Баллада технически не является балладой, если она не поется; хотя вербальный (текст) и невербальный (музыкальное сопровождение) компоненты баллады динамически взаимозависимы, иногда можно найти одну и ту же версию баллады, исполняемую на различные мелодии подходящего ритма и метра, или найти одну и ту же мелодию, используемую как музыкальное сопровождение для нескольких разных баллад [13, с. 70-74].

Баллада как жанр имеет свои формальные особенности, отличающие ее от других видов лиро-эпических произведений. Среди них стоит отметить следующие:

1. особый характер повествования: наличие всех сюжетных элементов, динамичность, драматизм;
2. безэмоциональность рассказчика: отсутствие авторской оценки события, наличие которой привело бы к смене композиции и преобладанию описания (картины) над действием (сюжетом);
3. описание чувств героев с помощью экспрессивных синтаксических конструкций и лексем, (тогда как эпическое повествование отличается бесстрастностью);
4. сочетание реального с фантастическим: в балладах «...нет чудес как основы повествования. Они изредка вкраплены в повествование, но не нарушают общего реалистически окрашенного повествования» [9, с. 85];
5. романтический (необычный) пейзаж (особенно характерно для англо-шотландских баллад);
6. наличие рефрена;
7. устная традиция передачи;
8. вариативность: наличие ранней и более поздних версий одной и той же баллады) [1, с. 63-65].

В современном литературоведении все больше внимания уделяется изучению трансформации жанровой формы баллады и ее эволюции, в обиход вошел термин «литературная баллада» – «...лиро-эпическое сюжетное стихотворение фольклорного происхождения или авторское, но созданное на материале фольклора» [8, с. 32]. Таким образом, литературная баллада фактически является имитацией традиционной баллады. Единственное различие между двумя балладами – авторство: автор литературной баллады – известная личность, в то время как автор традиционной баллады анонимен (им может быть

Карелина А.В.

Исследование авторских приемов формирования языковой картины мира при обучении билингвов жанру баллады

Язык и текст

2019. Том 6. № 4. С. 81–89.

Karelina A.V.

The study of the author's methods of formation of a language picture of the world at teaching ballad genre to bilingual students

Language and Text

2019, vol. 6, no 4, pp. 81–89.

простой пастух, крестьянин или фермер). Более того, литературная баллада неподвластна времени, т.к. она зафиксирована на бумаге и является интеллектуальной собственностью поэта (следовательно, может быть издана). Литературные баллады также более длинные и стилистически более ярко оформлены по сравнению с традиционными балладами, при этом они обладают всеми другими чертами традиционной баллады. Дж. Китс, С. Кольридж, У. Вордсворт, Р. Бернс, У.Б. Йейтс, Р.Л. Стивенсон, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.К. Толстой, В.Я. Брюсов, В.С. Высоцкий и многие другие поэты преуспели в жанре литературной баллады.

Необходимо заметить, что в XIV – XVI веках на территории Англии и Шотландии произведения устной народной поэзии называли не балладами, а песнями (songs, иногда tales). В современной терминологии старинные народные баллады называют old ballads, ancient ballads, popular ballads, traditional ballads, иногда – Child Ballads в честь американского ученого-фольклориста Френсиса Джеймса Чайлда. Помимо «традиционных» баллад с XVI века известны также уличные баллады (street ballad, broadsheet, vulgar) - анонимные злободневные стихи, являвшиеся продуктом развития дешевой печати. Как правило, они печатались на одной стороне среднего или большого листа бумаги низкого качества и распространялись на городских улицах и ярмарках по низкой цене. Тематика таких баллад весьма разнообразна: от изображения различных чудес, легенд, любовных историй до ранней журналистики – природных бедствий, политических событий, преступлений. Печатались также комические баллады, иногда даже грубые и непристойные (отсюда и название vulgar) [2, с. 65-66].

В Англии и Шотландии литераторы начали проявлять интерес к балладе уже в позднем Средневековье (XIV—XV века), однако заключался он в основном в публикации отобранных на основании общих признаков (например, тематике) баллад, а не в целенаправленном изучении текстов. Так, в виде книг выходят такие баллады, как «Повесть о Гамелине» (“The Tale of Gamelyn”), «Адам Белл» (“Adam Bell”) и «Деяния Робин Гуда» (“The Big Geste of Robyn Hode”). «Повесть о Гамелине», например, встречается в двух ранних рукописях «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера. Исследователи творчества Дж. Чосера не приписывают данную балладу перу «отцу английской поэзии», полагая, однако, что он включил ее в свою работу с намерением переработать ее сюжет и персонажей и создать свою версию в последствии. Тем не менее, нельзя отрицать вклад Дж. Чосера в развитие литературного жанра английской баллады: «Именно он ввел французскую балладу в английскую поэзию, используя опыт современных ему итальянских и французских поэтов» [2, с. 65].

Активно собирать баллады с целью их издания и изучения стали в основном в XVIII-XIX веках:

1. Аллан Рамзей: издал фольклорные сборники шотландских песен «Вечнозеленые песни» (“The Evergreen”, 1724) и «Беседы за чашкой чая» (“Tea-Table Miscellany”, 1724-1732);
2. Томас Перси: издал собрание «Старых героических баллад, песен и прочих пьес древних поэтов» (“Reliques of ancient English poetry”, 1765-1794);
3. Вальтер Скотт: в сборнике «Песни шотландской границы» (“Minstrelsy of the Scottish Border”, 1802-1803 г.) привел тексты сказок и баллад;
4. Хью Миллер: издал два сборника «Зарисовки и легенды Северной Шотландии» (“Scenes and Legends of the North of Scotland”, 1835 г.) и «Сказки и скетчи» (“Tales and Sketches”, 1863 г.);
5. Джон Фрэнсис Кемпбелл: издал четырехтомник «Народные сказки западной Шотландии» (“Popular tale of the West Highlands”, 1860-1890 г.);
6. Френсис Джеймс Чайлд: собрал все известные ему баллады с их вариантами и издал свой сборник баллад (с различными вариантами) «Английские и шотландские баллады» (“The English and Scottish popular ballads”, 1882-1898 г.), в настоящее время считающийся классическим;
7. обращались к жанру баллады в своих произведениях: А. Ланг, Р. Бернс, В. Скотт, Р. Стивенсон, С.Т. Кольридж, А. Теннисон и др. [1, с. 65-70].

Карелина А.В.

Исследование авторских приемов формирования языковой картины мира при обучении билингвов жанру баллады

Язык и текст

2019. Том 6. № 4. С. 81–89.

Karelina A.V.

The study of the author's methods of formation of a language picture of the world at teaching ballad genre to bilingual students

Language and Text

2019, vol. 6, no 4, pp. 81–89.

Характеристиками народной англо-шотландской баллады, как утверждает Эдвин У. Боуэн (Edwin W. Bowen), являются:

1. наличие рефрена;
2. сопровождение баллады пением и танцами;
3. отсутствие субъективного элемента, т.е. эмоциональной окраски текста баллады исполнителем;
4. анонимность;
5. вариативность;
6. наивность, непосредственность и простота речи и мысли – язык баллады лишен образного выражения, но он изобилует повторами и диалогами [14, с. 292-294].

Англо-шотландские народные баллады интересны тем, что они лучше всех остальных поэтических текстов отражают чувства и настроения народа в далеком прошлом: некоторые из них имеют нежное, мягкое звучание, некоторые дерзки и свирепы, некоторые из них имеют минорное наклонение, некоторые – мажорное. Сюжетика баллад также разнообразна: кровавые, печальные мотивы войны и смерти разбавляются в более поздние периоды мотивами любви и семьи. «Происходит видимый переход от трагизма к лиризму, от эпического к бытовому» [6, с. 59].

Народные баллады являются продуктом устного народного творчества и отражают культурную картину мира, выражающуюся в них посредством языковых средств. Язык в балладах – отражение национальной концептуальной модели мира, способ одновременной интерпретации антропоцентрического и антропометрического восприятия мира, т.е. одновременного сосуществования в текстах баллад общечеловеческих универсалий, образов, символов и стереотипов (лиса – хитрость, коварство, камень – бесчувственность и т.д.) с национально-культурными особенностями. Для изучения вышеперечисленных составляющих языковой картины мира необходимо провести качественный и количественный анализ баллад с точки зрения следующих структурных элементов текста:

1. семантических единиц предметности: лексические и фразеологические единицы, синтаксические средства выразительности (инверсия; антитеза; градация; повтор; анафора; эпифора; риторические восклицание, вопрос и обращение; вопросно-ответное единство; синтаксический параллелизм и др.);
2. процессуальности: дискурсивность текста, т.е. интенция и динамичность повествования [5, с. 45];
3. темпоральности: выражение сущности физического и философского аспектов времени языковыми средствами (темпорально-модальный комплекс текста представлен совокупностью грамматических (глагольные времена) и лексических средств («темпоральные» слова – наречия времени и опосредованно связанные с представлением о времени слова)). В зависимости от темпорально-модального комплекса все тексты можно разделить на:
  1. линейно-организованные тексты, в которых события происходят последовательно (например, по схемам «прошлое – настоящее – будущее», «прошлое – настоящее» (часто встречается в поэзии), «будущее – прошедшее»);
  2. нелинейно-организованные тексты, в которых события происходят нелинейно [10, с. 82-85];
4. локальности: соотношение содержания текста с идеей пространства (местом текстовых событий, перемещением персонажей и т.д.), выражаемое с помощью соответствующей лексики (обстоятельства места, глаголы движения, предлоги пространственного значения (на, под, около, над, к, из-за), топонимы и географические термины) [12, с. 163-164];

а также способов их комбинации в тексте баллад различных жанровых модификаций [3, с. 42].

Карелина А.В.

Исследование авторских приемов формирования языковой картины мира при обучении билингвов жанру баллады

Язык и текст

2019. Том 6. № 4. С. 81–89.

Karelina A.V.

The study of the author's methods of formation of a language picture of the world at teaching ballad genre to bilingual students

Language and Text

2019, vol. 6, no 4, pp. 81–89.

Языковая картина мира англо-шотландских баллад является продуктом самореализации и речемыслительной деятельности языковой личности и языкового коллектива с XIV века (о более ранних версиях ныне известных баллад информации не обнаружено) и по наши дни включительно.

Одна из самых мрачных и популярных баллад в англо-шотландской балладной традиции, написанная на шотландском языке "The Twa Corbies" («Два Ворона»), вероятно, относится к XVIII веку и была впервые опубликована в «Песнях шотландской границы» Вальтера Скотта в 1812 году. Однако ее текст восходит к английской балладе "The Three Ravens" («Три Ворона»), напечатанной в песеннике "Melismata" Томаса Рейвенскрофта в 1611 году. Основатель британской фолк-рок-группы Steeleye Span и «крестный отец британского фолк-рока» Эшли Хатчинс (Ashley Hutchings) утверждает, что "The Three Ravens" датируется по крайней мере XIII веком, когда баллады обычно слагали о лордах и леди (возможно, потому, что они были большим предметом интереса для людей, богатых и бедных). Героем "The Twa Corbies" и "The Three Ravens" как раз таки является убитый рыцарь.

Общими темами в двух этих балладах являются хрупкость человеческой жизни и идея ее продолжения после смерти. Вместе с тем, "The Twa Corbies" отличается от своего английского варианта более мрачным и циничным тоном повествования и темой предательства. В данной балладе два ворона обсуждают в ужасных подробностях то, как они используют тело убитого рыцаря (выключают его глаза и используют его волосы для своего гнезда), ведь его спутники (ястреб и собака, а также леди-возлюбленная) покинули его, поэтому некому будет помешать воронам начать кровавую трапезу. И наоборот, в "The Three Ravens" вороны отмечают преданность животных и леди. Таким образом, главным отличием этих баллад друг от друга являются противопоставленные в них мотивы предательства и верности.

На русский язык баллада "The Twa Corbies" была частично переведена А.С. Пушкиным по французскому переводу сборника шотландских баллад В. Скотта и опубликована в издании «Стихотворений» 1829 г. под названием «Шотландская песня».

Интересно рассмотреть не менее известную англо-шотландскую пограничную балладу «Лорд Рэндэл» ("Lord Randall"), построенную в форме диалога. Вне зависимости от различий в имени героя и его местоположения, сюжет будет примерно одинаковым: главный герой отравлен своей возлюбленной, о чем он сообщает своей матери и диктует свою последнюю волю и завещание. Варианты этой баллады встречаются по всей Европе. Так, в Италии их обычно называют "L'avvelenato" («отравленный человек») или "Il testamento dell'avvelenato" («воля отравленного человека»), самая ранняя известная версия датируется 1629 г. (по мнению Камилло иль Бьянкино (Camillo il Bianchino)). Однако мотив отравительницы нигде не описан. К данной балладе не раз обращались в своем творчестве британские и американские фольклористы. Последняя ее интерпретация, заслуживающая внимания, была создана британским фольклористом Сэмом Ли (Sam Lee) в соавторстве с английским композитором Дэниэлом Пембертоном (Daniel Pemberton) для фильма Гая Ричи (Guy Ritchie) 2017 г. «Меч короля Артура» ("King Arthur: Legend of the Sword"). Композиция "The Wild Wild Berry" является непосредственной отсылкой к оригинальной балладе.

Таким образом, в балладах раннего Средневековья наблюдаются мрачные настроения, часто прослеживаются мотивы смерти, предательства, убийства (причем с неясным мотивом), одиночества. Небольшое количество эпитетов в тексте имеет негативную окраску: так, вороны в балладе «Два ворона» подчёркивают красоту мертвого рыцаря ("Ye'll sit on his white hause-bane, / And I'll pike out his bonny blue een"), при этом называя его своим «приятным ужином» ("So we may mak our dinner sweet").

"The Two Sisters" («Две сестры») – нортумбрийская баллада об убийстве одной сестрой другой. Впервые она появилась как уличная баллада в 1656 г. под названием "The Miller and the King's Daughter" («Мельник и дочь короля»). В Англии существует по крайней мере 21 вариант этой баллады (под названиями "Minnorie", "Binnorie", "The Cruel Sister", "The Wind and Rain", "Dreadful Wind and Rain", "Two Sisters", "The Bonny Swans" and the "Bonnie Bows of

Карелина А.В.

Исследование авторских приемов формирования языковой картины мира при обучении билингвов жанру баллады

Язык и текст

2019. Том 6. № 4. С. 81–89.

Karelina A.V.

The study of the author's methods of formation of a language picture of the world at teaching ballad genre to bilingual students

Language and Text

2019, vol. 6, no 4, pp. 81–89.

London". В собрании Ф.Дж. Чайлда находится под номером 10. Сюжет данной баллады можно описать так: две сестры спускаются к воде (иногда к реке, иногда к морю), старшая сестра толкает младшую в воду и отказывается в помощи несмотря на мольбы и посулы младшей. Обычно в тексте явно отражается намерение старшей сестры утопить младшую. Ее мотив – ревность: в некоторых вариантах к сестрам приезжает рыцарь с намерением жениться на старшей, хотя сердце его отдано младшей. В большинстве версий старшая сестра описана как «темная», уродливая, в то время как младшая сестра светловолосая и красивая, что также является мотивом убийства. Когда тело убитой девушки выносит на берег, местный менестрель делает из него музыкальный инструмент, обычно арфу или скрипку, с костяной оправой и «длинными золотыми волосами» в качестве струн. Затем с этим инструментом музыкант идет на праздник в дом сестер (в некоторых версиях – на свадьбу старшей сестры и поклонником младшей), где инструмент начинает играть сам по себе и петь о совершенном убийстве. Так, старшая сестра публично уличена как убийца (на этом баллада обычно заканчивается), в некоторых версиях баллады за обвинением следует наказание в виде сожжения на костре или варения в расплавленном свинце.

Итак, на данном этапе баллады строятся в основном в диалогической форме, причем повествование содержит в себе все сюжетные элементы (зачин – развитие – кульминация – вывод). Лексические повторы и инверсия являются важными структурными элементами текста в данный период и используются довольно часто.

Известная в Британии с 1769 г. баллада "Clerk Colvill" (другие названия – "Clerk Colven", "George Collins"), по мнению английского народного певца и фольклориста А.Л. Ллойда (A.L. Lloyd), является продолжением двух баллад в коллекции Ф.Дж. Чайлда – №42 «Клерк Колвилл» ("Clerk Colvill") и №85 «Леди Элис» ("Lady Alice") [15, с. 129]. Сюжет баллады кратко можно описать так: молодой человек встречает у ручья прекрасную юную деву, явно сверхъестественного происхождения, после близости с ней он возвращается домой и умирает (вероятно, от яда). Его возлюбленная узнает его в гробу, целует его на прощание и также умирает. Затем до Лондона доходит весть, что по вине Джорджа Коллинза в один и тот же день умерли 6 прекрасных девушек. Эта загадочная баллада, имея огромное количество вариантов, вероятно, уходит корнями в миф об Ундине, в котором водяная нимфа влюбляется в смертного мужчину, который обманывает ее, обручаясь с земной женщиной. В печали и злости нимфа убивает его ядовитым поцелуем, и невеста Джорджа, и пять других девушек так огорчены его кончиной, что все они тоже умирают [13, с. 2-12].

Данная баллада имеет большую популярность среди исполнителей фольклорной музыки, о чем свидетельствует наличие достаточного количества аудиозаписей со второй половины XX века. Последняя известная запись была сделана британским фолк-певцом и специалистом по традиционной музыке Сэмом Ли. В 2012 г. он включил ее свой альбом "Ground of its Own" под названием "The Ballad of George Collins" и выпустил видеоклип, набравший к 2019 г. 187303 просмотра на сайте YouTube.com.

Баллада "The Moon Shined on My Bed Last Night", включенная Сэмом Ли в его альбом 2015 г. "The Fade in Time", была впервые записана американским этномузыкологом и собирателем фольклора Аланом Ломаксом (Alan Lomax) еще в 1953 г. В 1963 г. шотландская народная певица Джинни Робертсон (Jeannie Robertson) исполнила "The Moon Shined on My Bed Last Night" для своего альбома "The Cuckoo's Nest" and Other Scottish Folk Songs". Эта баллада о девушке, которая не может уснуть из-за мыслей о своем возлюбленном, ради которого она отказывается выйти замуж за обеспеченного человека и готова «жить в бедности».

Таким образом, анализ англо-шотландских баллад показал, что основными их сюжетными линиями являются любовные и межличностные отношения. Так, в текстах появляются следующие лексемы: parents, bride, pretty, bonny, to fancy, lovely, beauty, kiss, dear и др. В поздних балладах меняется отношение к смерти: это уже не трагедия, а неизбежный конец. Кроме того, теперь если смерть героя и носит насильственный характер, то ей дается обоснование, что более явственно указывает на моральные выводы, которые можно сделать,

Карелина А.В.
Исследование авторских приемов формирования
языковой картины мира при обучении билингвов
жанру баллады
Язык и текст
2019. Том 6. № 4. С. 81–89.

Karelina A.V.
The study of the author's methods of formation of
a language picture of the world at teaching ballad
genre to bilingual students
Language and Text
2019, vol. 6, no 4, pp. 81–89.

ознакомившись с балладой. Поскольку баллады изначально являлись устным народным творчеством, они были подвержены постоянным изменениям как в тексте, так и в мелодии. Однако наличие этих вариаций и делает балладу живым отражением стиля жизни, верований и эмоциональных потребностей определенного народа. Тем не менее, консервативная природа баллад, как и всего народного искусства, объясняет упоминание в некоторых балладах устаревших орудий труда и обычаев, а также наличие искаженных грамматически слов и фраз, которые указывают на то, что певец, хоть и не понимая их значения, получает удовольствие от их звука и уважает их традиционное право на место в своей версии песни. Новые версии баллад, возникающие в результате таких вариаций, не менее достоверны, чем их предшественники. При издании текст баллады фиксируется в его окончательной форме, иногда вместе с более ранними вариантами; запись баллады на пленку не запрещает изменять ее текст впоследствии, потому что устная традиция сохраняется путем воссоздания, а не точного воспроизведения.

Литература:

1. *Бердникова Д.В.* Англо-шотландская баллада как объект сопоставительного изучения: лингвокогнитивный аспект (на материале вариантов баллады “ThomasofErceldoune” и их переводов): дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 251 с.
2. *Борецкая У.А.* Возникновение и эволюция жанра английской баллады // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. №4(51). С. 65-67.
3. *Воронцова Т.И.* Языковая картина мира баллад лирического характера // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №1. С.37-48.
4. *Воронцова, Т.И.* Картина мира в тексте английской баллады: Когнитивная основа и языковая репрезентация: дис. д-ра филол. наук. СПб., 2003. 398 с.
5. *Гаспарян Г.Р., Чернявская В.Е.* Текст как дискурсивное событие // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. №4. С. 44-51.
6. *Дашевская А.И.* Эволюция сюжетов англо-шотландской народной баллады: доминирующие мотивы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №1. С. 52-59.
7. *Жирмунский В.М.* Английские и шотландские баллады [Текст]/ ред. В.М. Жирмунский. М.: Наука, 1973. 163 с.
8. *Пивкина Е.В.* Жанр баллады в современной поэзии: проблема трансформации жанровых форм // Огарёв-Online. 2014. №8(22). С. 31-39.
9. *Пропп В.Я.* Поэтика фольклора (собрание трудов В.Я. Проппа) [Текст] / Сост., предисл. и коммент. А.Н. Мартыновой / В.Я. Пропп. М.: Изд-во Лабиринт, 1998. 352 с.
10. *Сивенкова Н.В.* Категория темпоральности в структуре лирического произведения (на материале болгарской поэзии начала XX века) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №2. С. 78-86.
11. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С.180-186.

Карелина А.В.

Исследование авторских приемов формирования языковой картины мира при обучении билингвов жанру баллады

Язык и текст

2019. Том 6. № 4. С. 81–89.

Karelina A.V.

The study of the author's methods of formation of a language picture of the world at teaching ballad genre to bilingual students

Language and Text

2019, vol. 6, no 4, pp. 81–89.

12. *Широбокова Л.П.* Локальность как объект лингвистического исследования // Провинциальные научные записки. 2015. №2. С. 162–165.

13. *Atkinson D.* The Anglo-Scottish Ballad and its Imaginary Contexts. Cambridge, UK: OpenBookPublishers, 2014. 228 p.

14. *Bowen E.W.* The Old English Ballad // The Sewanee Review. 1901. Vol. 9(3). Pp. 286- 295.

15. *Williams R.V., Lloyd A.L., eds.* The Penguin Book of English Folk Songs. Harmondsworth: Penguin Books, 1959. 146 p.

The study of the author's methods of formation of a language picture of the world at teaching ballad genre to bilingual students (on the example of the Russian and English literature)

Karelina A.V.,

Master student of the Department "Linguodidactic and Intercultural Communication" of the Institute "Foreign Languages, Modern Communication and Management" of Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, karelina1996@bk.ru

---

The article deals with the process of formation of the genre of Anglo-Scottish ballads and their structural, semantic and linguistic features. The material of the study are the ballads of the early and late Middle Ages: "The TwaCorbies" ("The Three Ravens"), "Lord Randall", "The Two Sisters", "Clerk Colvill" ("Clerk Colven", "George Collins"), "The Moon Shined on My Bed Last Night

Keywords: Anglo-Scottish ballads, English literature, genre, evolution processes, structural and linguistic features.

References:

1. *Berdnikova D.V.* Anglo-shotlandskaya ballada kak ob"ekt sopostavitel'nogo izucheniya: lingvokognitivnyi aspekt (na materiale variantov ballady "Thomas of Erceldoune" i ikh perevodov): dis. ... kand. filol. nauk. [Anglo-Scottish ballad as an object of comparative study: linguocognitive aspect (by the material of variants of the ballad "Thomas of Erceldoune" and their translations). Ph. D. (Philology) Thesis]. Moscow, 2014. 251 p.

2. *Boretskaya U.A.* Vozniknovenie i evolyutsiya zhanra angliiskoi ballady [The emergence and evolution of the genre of English ballads]. Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Cherepovets state University], 2013, vol.1, no. 4(51), pp. 65-67.

3. *Vorontsova T.I.* Yazykovaya kartina mira ballad liricheskogo kharaktera [The language picture of the world of the ballads and lyrical nature]. Vestnik LGU im. A.S. Pushkina [Bulletin of Leningrad state University in the name of A.S. Pushkin], 2012, №1, pp. 37-48.

Карелина А.В.

Исследование авторских приемов формирования языковой картины мира при обучении билингвов жанру баллады

Язык и текст

2019. Том 6. № 4. С. 81–89.

Karelina A.V.

The study of the author's methods of formation of a language picture of the world at teaching ballad genre to bilingual students

Language and Text

2019, vol. 6, no 4, pp. 81–89.

4. Vorontsova, T.I. *Kartinamira v tekste angliiskoi ballady: Kognitivnaya osnova i yazykovaya reprezentatsiya: dis. ... d-rafilol. nauk.* [The picture of the world in the text of the English ballad: Cognitive basis and language representation. Ph. D. (Philology) Thesis]. Saint-Petersburg, 2003. 398 p.

5. Gasparyan G.R., Chernyavskaya V.E. *Tekst kak diskursivnoe sobytie* [Text as a discursive event]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics]. 2014, no. 4, pp. 44-51.

6. Dashevskaya A.I. *Evolyutsiya syuzhetov anglo-shotlandskoi narodnoi ballady: dominiruyushchie motivy* [The evolution of the plots of the Anglo-Scottish popular ballads: dominant motives]. *Vestnik LGU im. Of A.S. Pushkin* [Bulletin of Leningrad state University in the name of A.S. Pushkin]. 2012, no. 1, pp. 52-59.

7. Zhirmunskii V.M. *Angliiskie i shotlandskie ballady* [Anglo-Scottish Ballads] Zhirmunskii V.M. (eds.). Moscow: Nauka. 1973, 163 p.

8. Pivkina E.V. *Zhanr ballady` v sovremennoj poe`zii: problema transformacii zhanrov`x form* // *Ogaryov-Online* 2014. №8(22). Pp. 31-39.

9. Propp V.Ya. *Poe`tika fol`klora (sobranie trudov V.Ya. Proppa)* [Tekst] / Sost., predisl. i komment. A.N. Marty`novoj / V.Ya. Propp. Moscow: Izd-vo Labirint, 1998. 352 p.

10. Sivenkova N.V. *Kategoriya temporal`nosti v strukture liricheskogo proizvedeniya (na materiale bolgarskoj poe`zii nachala XX veka)* // *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*. 2015. №2. Pp. 78-86.

11. Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. *Kreolizovanny`e teksty` i ix kommunikativnaya funkciya* // *Optimizaciya rechevogo vozdejstviya*. Moscow: Nauka, 1990. Pp.180-186.

12. Shirobokova L.P. *Lokal`nost` kak ob`ekt lingvisticheskogo issledovaniya* // *Provincial`ny`e nauchny`e zapiski*. 2015. №2. Pp. 162–165.

13. Atkinson D. *The Anglo-Scottish Ballad and its Imaginary Contexts*. Cambridge, The United Kingdom: OpenBookPublishers, 2014. – 228 p.

14. Bowen E.W. *The Old English Ballad* // *The Sewanee Review*. 1901. Vol. 9(3). Pp. 286- 295.

15. Williams R.V., Lloyd A.L., eds. *The Penguin Book of English Folk Songs*. Harmondsworth: Penguin Books, 1959. 146 p.